

«Когда возвращались с победой, нам не давали проходу».

Юбилей Григория Крисса

Легенде украинского фехтования – 75 лет

24 декабря свой 75 юбилей отмечает **Григорий Крисс** – легендарный украинский шпажист, первый украинский Олимпийский чемпион по фехтованию.

Григорий Яковлевич вырос на киевском Подоле в начале улицы Спасской и всю жизнь прожил в столице Украины. Он – один из самых ярких воспитанников еще одной легенды украинского фехтования, тренера Семена Колчинского.

В 1964 году на Играх в Токио Крисс выиграл золото в личной шпаге и умудрился взять медали на следующих двух Играх – личное и командное серебро в Мехико в 1968 году и командную бронзу в Мюнхене-1972.

Григорий Крисс с еще одним знаменитым фехтовальщиком президентом МОК Томасом Бахом
Фото НОК Украины

После окончания спортивной карьеры Крисс работал тренером, а потом нашел себя в роли директора детско-юношеской школы «Динамо» в центре Киева. Куда до сих пор каждое утро приезжает в своем стареньком фиолетовом «Пассате».

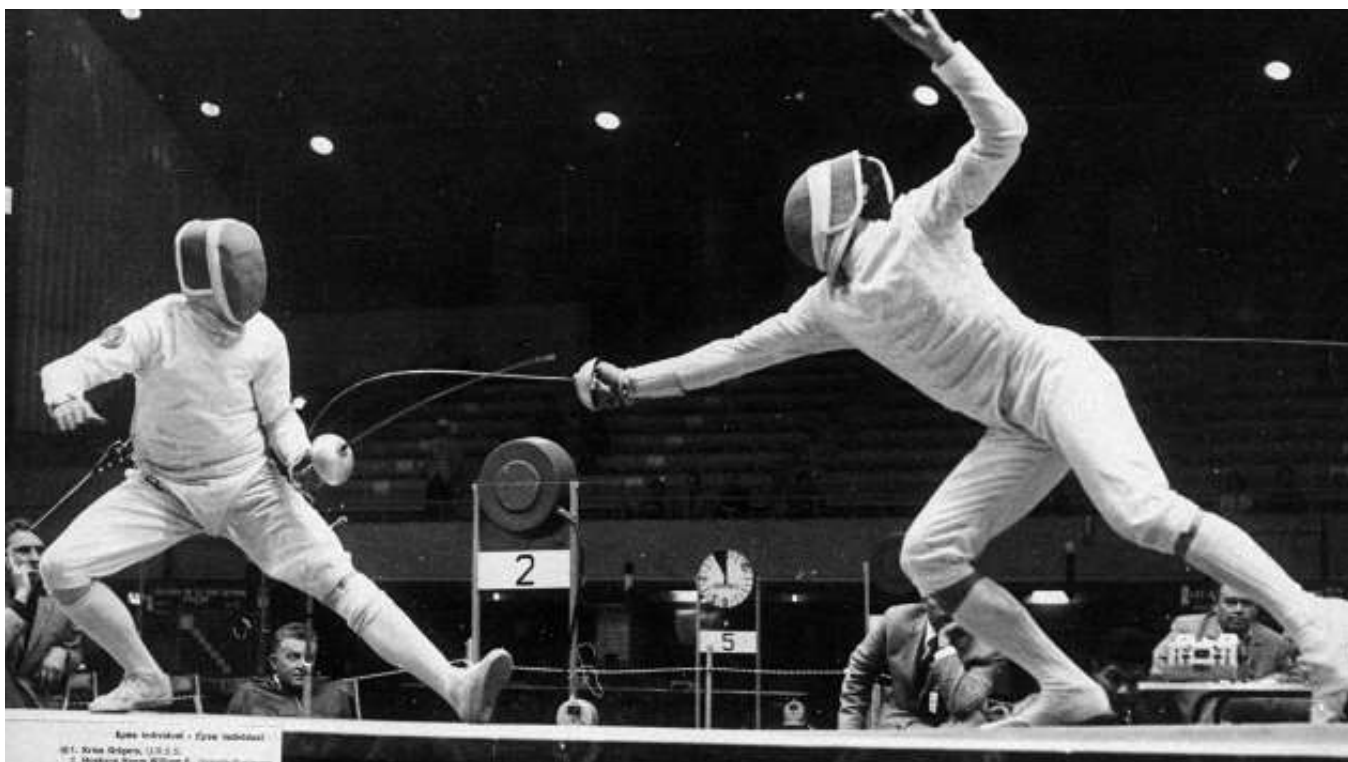
В середине декабря на праздновании 25-летия Национального Олимпийского Комитета **Сергей Бубка** вручил Григорию Криссу высшую олимпийскую награду стране – Орден НОК.

Григорий Крисс известен своими историями из спортивной жизни, а также тем, что, начав курить в суровые послевоенные годы в 13-летнем возрасте, до сих пор не смог избавиться от вредной привычки, покуривая даже во время олимпийских триумфов».

Истории Григория Крисса

В Токио нас приняли хорошо. Тогда холодная война была, но благодаря спорту общение продолжалось. В Японии мы побывали в таких районах, где на русских смотрели, как на инопланетян. Многие японцы думали, что все русские в медвежьих шкурах ходят.

Олимпийская деревня была расположена на месте американской военной базы. Территория просто огромная: от корпуса до столовой -- пару километров. И вот японцы предложили спортсменам для передвижения велосипеды, которые стояли возле каждого корпуса. А были эти велосипеды какими-то маленькими. Первые три дня они еще выдержали, а потом начали ломаться. Один только наш Леонид Жаботинский за день их где-то с десятков приводил в негодность. Он же тяжелый, на велосипеде несколько десятков метров проедет – и все, взял следующий. Чтобы доехать от корпуса до столовой ему требовалось три велосипеда. А таких, как Леня, там много собралось со всего мира: боксеры, борцы, штангисты -- здоровые, по 100 кг веса. Через два-три дня велосипедов уже на всех не хватало, и за ними надо было в буквальном смысле охотиться. Вечером хотелось пойти и на дискотеку, и в клуб, но как подумаешь, что пешком – и желание отпадало. Вот мы днем и припрятывали где-нибудь велосипед для себя.

Григорий Крисс на Играх в Токио-1964

Вызывали меня после чемпионата мира-67, который проходил в Монреале, в ЦК партии, а это похлеще, чем КГБ. В то время у нас с венграми дуэль проходила (мы были равными по силам командами): то они чемпионами мира станут, то мы. И эта встреча была очень напряженной и решала, кто же в этот раз выиграет мировое первенство. Заканчивалось время, оставались считанные секунды боя, и я вел 2:1. Венгр видит, что отыгаться не успеет, и колет вне дорожки -- загорается лампочка. Я смотрю на судью (итальянца по национальности), а тот, показывает: мол, ничего не видел.

Тогда это было в порядке вещей: сборная СССР считалась очень сильной и нас попросту давили. А тут еще и свист в зале раздался. Я, возбужденный, поворачиваюсь к трибунам, а там болельщики показывают мне, извините... Ну, в общем, весьма неприличный жест. Это были венгры, которые в 1956 году сбежали от правления Пуша. Представляете, каково нам? Мы же — — идейные! Ну, чтобы разобраться с хулиганами, я прямо со шпагой и полез на трибуны. С одной стороны на мне судья повис, а за другую руку директор чемпионата держал. Чтобы охладиться, мне хватило пару секунд. Возмутителей спокойствия из зала вывели полицейские...

1966 год. Григорий Крисс - справа, с Олимпийским чемпионом-рапиристом Марком Мидлером

Когда мы возвращались с победой, нам просто не давали проходу. Были встречи по всей стране. Приезжаем куда-нибудь, час на отдых в гостинице, а потом колхоз -- председатель стол накрыл, институт -- встреча с профессурой и ректором, к вечеру мы уже с ног валились. Но этим не заканчивалось. Часов в 10 вечера -- встреча в городском или районном клубе. И это еще не все. Дальше -- ужин в ресторане с секретарем обкома и всеми партийными шишками. И так до 4 утра...

*Помню, после Олимпиады в Токио у нас десять дней продолжались такие встречи по всей Украине. В гостинице я с **Витей Каневским** жил. Утром в 7. 30 подъем, а мы после хорошего «приема» на грудь встать не можем. Спасались тем, что в ванной открывали горячую воду, напускали пар,*

заходил и били друг друга полотенцами. «Отшарахаем» друг друга и приходим в себя. Десять дней очень трудными были. Впечатляло, что народ к нам действительно с душой относился, мы и в шахты спускались, и коров доили, и на заводах за станками стояли.

За две медали 1968 года мне дали 1 800 рублей премиальных. На руки, после вычета налогов, получил около 1 500. Как раз две «поляны» накрыл: одну в Москве, другую в Киеве — в родном «Динамо». Хорошо, тогда все дешево было: коньяк 6 рублей 12 копеек стоил, можно было шикарный стол накрыть. А друзей у меня много -- спортсмены, тренеры...

[Портал XSPORT.ua](http://XSPORT.ua), 24 декабря 2015 г.